

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

243

ЧАСТЬ ССХІІІ.

1886.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1886.

О книгѣ: „Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе <i>Н. Я. Данилоскаго</i> “	49
О книгѣ: „Синтаксисъ русскаго языка, сравненный съ синтаксисомъ классическихъ языковъ. Составилъ <i>Ио. Ян. Кирілловичъ</i> “	76
О книгѣ: „Географическій конспектъ-атласъ Россіи. Составилъ <i>Голубиничъ</i> “	—
О книгѣ: „ <i>А. Отрасовъ</i> . Иллюстрированная русская хрестоматія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для высшихъ училищъ“	77
О книгѣ на грузинскомъ языкѣ: „Вунебисъ-кори (Дверь природы). Составилъ <i>Яковъ Голубашвили</i> “	—
О книгѣ: „Учебникъ русской грамматики. Часть II. Составилъ <i>Левъ Полъвановъ</i> “	—
О книгѣ: „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ. Составилъ <i>К. Ф. Петровъ</i> “	—
О книгѣ: „Пособіе при изученіи русской словесности. Составилъ <i>П. Смирновскій</i> “	—
О книгѣ: <i>M. Tullii Ciceronis Cato Major de senectute</i> . Объяснилъ <i>Ермилъ Чеховскій</i> “	—
О книгѣ: „Русско-греческій словарь гимназическаго курса. Составилъ <i>Э. Черный</i> “	78
О книгѣ: „Пособіе для первоначальнаго обученія латинскому языку. Составилъ <i>Г. Дробляевъ</i> “	—
О книгѣ: „Первая греческая книга для чтенія. Составилъ <i>К. Лютебиль</i> “	—
О книгѣ: „Руководство къ древней исторіи. Составилъ <i>И. Беллунгиновъ</i> “	—
О книгѣ: „Nouveau livre de lecture. Historiettes, récits, dialogues, vers, contes, tirés des meilleurs ouvrages, avec vocabulaire“	—
О книгѣ: „Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ <i>Иванъ Аллендорфъ</i> “	—
О книгѣ: „Курсъ педагогики. <i>М. Олесницкаго</i> “	—
Объ изданіи: „Отъѣмныя карты вредныхъ и полезныхъ растений, составленныя <i>Ф. Погорнымъ</i> и издаваемыя Рижскимъ книгопродавцемъ <i>Кеммелемъ</i> “	79
Официальныя извѣщенія	49
О преміяхъ Императорской Академіи Наукъ.	51
Открытіе училищъ	50 и 79

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

<i>А. Н. Введенскій</i> . Ученіе Лейбница о матеріи въ связи съ онтологіей	1
<i>С. Ф. Платоновъ</i> . Новая повѣсть о Смутномъ времени XVII вѣка	50

НОВАЯ ПОВѢСТЬ О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ XVII ВѢКА.

Эпоха смуты въ Московскомъ государствѣ въ началѣ XVII вѣка представляеть одну изъ самыхъ любопытныхъ и важныхъ страницъ нашей исторіи, какъ по исключительности и сложности историческихъ явленій, такъ и по глубокому ихъ вліянію на послѣдующую жизнь государства. Этимъ объясняется то большое вниманіе, съ какимъ наши историки относились къ этой эпохѣ: имъ нѣтъ нѣсколько общихъ *обзоровъ* смутнаго времени (гр. Бутурлина, С. М. Соловьева, Н. Н. Костомарова) и много монографій, посвященныхъ той или другой частности или, чаще, личности какого-либо дѣятеля эпохи (исполняютъ богатую литературу объ Авр. Палицынѣ). Факты смуты въ ихъ послѣдовательности и связи сводились и объяснялись не разъ. Общее значеніе событій смуты, ея причины и слѣдствія занимали многихъ ученыхъ. При существующихъ разногласіяхъ однако окончательная историческая оцѣнка эпохи составляетъ еще дѣло будущаго: она зависитъ и отъ общаго состоянія нашихъ историческихъ знаній, и отъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ собраніи и разработкѣ сохранившихся данныхъ о самой эпохѣ. Мы далеко не можемъ сказать, чтобы такъ-называемые источники для исторіи смуты были всѣ извѣстны: много цѣннаго матеріала скрыто еще въ стѣнахъ нашихъ древнихъ хранилищъ или вовсе утеряно; наврядъ-ли, исторію великаго посольства подъ Смоленскъ самъ С. М. Соловьевъ излагаетъ по „Доволеніямъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго“ Голикова; подлинныхъ документовъ объ этомъ посольствѣ наука пока не знаетъ. Изъ того же, что извѣстно и издано, многое издано не научно (такъ имъ не нѣтъ хорошаго изданія *Новаго Лѣтописца*) и очень многое не изслѣдовано критиче-

ски ¹⁾. Главною задачей будущихъ изслѣдователей смуты, по нашему мнѣнію, должно стать именно собраніе новаго и критика уже извѣстнаго матеріала, потому что только точное изслѣдованіе первыхъ источниковъ смуты поможетъ сдѣлать новые шаги къ уясненію какъ общаго смысла эпохи, такъ и многихъ частныхъ, еще загадочныхъ и темныхъ. Съ этой точки зрѣнія каждый новый памятникъ смутной эпохи представляется намъ безусловно цѣннымъ научнымъ приобрѣтеніемъ, и въ такомъ убѣжденіи мы рѣшаемся познакомить читателя съ однимъ документомъ о смутѣ, еще неизданнымъ и представляющимъ собою нѣсколько любопытныхъ для историка чертъ.

Документъ этотъ находится въ библиотекѣ Московской духовной академіи ²⁾. Онъ не совсѣмъ неизвѣстенъ въ ученой литературѣ: имъ пользовался уже г. Кедровъ въ своемъ трудѣ объ Авр. Палицынѣ ³⁾. Приводя выдержку изъ этого памятника, г. Кедровъ полагаетъ, что это „посланіе, писанное изъ Кремля какимъ-то женатымъ лицомъ, вѣроятно, подъ Смоленскъ“ въ промежутокъ времени между декабремъ 1610 г. и апрѣлемъ 1611 г. При описаніи рукописей Московской духовной академіи, архим. Леонидъ, не опредѣляя времени написанія этого памятника, но, очевидно, относя его происхожденіе къ самому времени смуты, кратко замѣчаетъ о немъ, что это—„одно изъ троицкихъ посланій“ ⁴⁾. Такимъ образомъ объ одномъ и томъ же произведеніи мы имѣемъ два разнорѣчивыхъ отзыва, при чемъ, на нашъ взглядъ, оба они одинаково неправильны.

Въ единственномъ дошедшемъ до насъ спискѣ произведеніе это называется „повѣстью“ ⁵⁾, хотя не одно повѣствованіе о событіяхъ

¹⁾ У насъ почти нѣтъ изслѣдованій объ источникахъ для исторіи смуты, если не считать замѣчаній *С. М. Соловьева* (въ IX т. *Ист. Россіи*, гл. 5), статьи г. *Кондратьева* «О такъ-называемой Рукописи патріарха Филарета» (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1878 г.) и нѣкоторыхъ мѣстъ у *А. Н. Попова* въ его «Обзорѣ Хронографовъ», т. II.

²⁾ Ргп. № 175, въ 4-ю д., 561 лл., XVI и XVII вв., полууст. и скоронисью. Описаніе рукописи см. у архим. *Леонида* «Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкія Сергіевы Лавры въ бібліотечку Троицкой дух. семинаріи въ 1747 г.» въ *Чт. Им. Общ. Ист. и Др.* за 1884 г., кн. III, стр. 182. Другихъ списковъ разбираемаго произведенія, насколько мы знаемъ, нѣтъ.

³⁾ *С. Кедрова*, Авраамій Палицынъ въ *Чт. Им. Общ. Ист. и Др.* 1880 г., IV, стр. 62.

⁴⁾ *Чтенія Им. Общ. Ист. и Др.* 1884 г., III, стр. 196.

⁵⁾ Полное заглавіе произведенія таково: «Новая повѣсть о преславномъ роііскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ и о страданіи новаго

составляетъ его цѣль. При внимательномъ чтеніи становится вполне ясно, что авторъ не заботился о полномъ всестороннемъ описаніи событій: онъ предназначалъ свое произведеніе не для потомства, а для современниковъ; его трудъ имѣлъ практическую цѣль, и развязъ о событіяхъ являлся въ глазахъ писателя только средствомъ доказать свою мысль и добиться исполненія своихъ желаній. Главная мысль произведенія (написаннаго въ самомъ концѣ 1610 г. или въ самомъ началѣ 1611 г.)—необходимость отказаться отъ подчиненія избранному въ царя королевичу Владиславу, а главное желаніе автора—возбудить открытое возстаніе въ Москвѣ противъ поляковъ и изгнать польскій гарнизонъ изъ Москвы. Но такъ какъ авторъ жилъ въ самой Москвѣ и по наружности держалъ сторону поляковъ, изъ боязни за свою жизнь и благополучіе семьи, то въ своемъ произведеніи онъ не означилъ своего имени и бросилъ свою рукопись на улицахъ Москвы въ надеждѣ, что тотъ, кто найдетъ и прочтетъ ее, постарается распространить ее въ народѣ. Всѣ эти обстоятельства объясняются какъ изъ общаго содержанія произведенія, такъ особенно изъ послѣсловія къ нему: „А сему бы есте писму вѣрили безъ всякаго сумнѣнія“, пишетъ авторъ москвичамъ: „азъ вамъ сказываю и пишу. И азъ ихъ души и мысли слышечи, помнячи свою православную вѣру, и не хочу души своей грѣшной до конца погубити и въ геенѣ ею быти. Грѣхомъ своимъ великимъ и слабостію и славою міра сего прельстился и къ нимъ ко врагомъ прилѣпился такоже, якоже и прочая братія ваша, для реди суетныя селъ славы и тлѣннаго богатства: всѣ мы, того ищучи, въ томъ и погубили; аще бы того не искали, всѣ бы отъ Бога не отпали и душами и тѣломъ не ками и не пропали. И нишѣ азъ сусмотрихъ, что послѣдующи нишъ, врагомъ креста Христова и всѣхъ насъ православныхъ христіанъ губителемъ, и будучи въ ихъ во отпадеши отъ Бога вѣрѣ и не отстанѣ отъ нихъ, быти въ геенѣ огненнѣй душею и тѣломъ. Явно нишѣ

отрастотераца святѣйшаго царя Ермогена патриарха всеа Русіи и о посланныхъ нашихъ прославленнаго (sic) Филарета митрополита Ростовскаго и боярина князя Василія Голлицина съ товарищи и о крѣпкомъ стоани града Смоленска и о новыхъ извѣщеніяхъ и учителяхъ (sic) и гонителяхъ и разорителяхъ и губителяхъ вѣры христіанскіа бѣды (Андромона съ товарищи). Трудно рѣшить, автору или переписчику принадлежить это заглавіе; въ рѣшительнѣе—послѣднему, потому что авторъ въ самомъ произведеніи не только называетъ «новыхъ извѣщителей» ихъ собственными именами и, сверхъ того, онъ вѣроятно владѣетъ свѣдомъ, что не оставилъ бы слово безъ должнаго грамматическаго согласованія.

не мощно отъ нихъ о(т)стати и вамъ про се сказати или бы единому кому отъ васъ втайнѣ рещи: боюся, некли тотъ человекъ умомъ своимъ попомзнется и не утерпитъ и вамъ скажетъ имя мое, и отъ васъ разнесетя и до нихъ, враговъ и губителей христіанскихъ, донесетя. Тогда мя взявъ злой смерти предадутъ. Азъ же у нихъ нынѣ зѣло пожалованъ. Сами вѣдаете, что всѣ мы смерти боимся; а се также имѣю жену и дѣти, якоже и вы; аще мнѣ самому случится умерети, вѣстно и на Господа надежда, что не умерети, но ожити за ту правду, ино жена и дѣти осиротити, межъ дворъ пустити, или будетъ всего того горши,—на позоръ дати. А вамъ будетъ, православніи, втѣпоры ничего не учинити, понеже нынѣ враговъ воля и сила стала. Для ради того явно вамъ самъ не дрязву (sic) сказати, отъ нихъ отстати. Сего ради писмомъ вамъ потрудихся написати; аще Господь помилуетъ всѣхъ насъ и избавитъ насъ отъ тѣхъ нашихъ видимыхъ враговъ и живи будемъ всѣ, тогда явно вамъ будетъ и про насъ про грѣшныхъ. Аще будетъ вамъ и молвити что,—и язъ вамъ нынѣ врагъ и навѣтникъ; ино Господь зреть тайная моя, что съ вами же хочу душу свою положить за православную вѣру и за святя божія церкви, а нынѣ, якоже и выше рѣхъ, нужда ради не отстану отъ нихъ. И кто сіе писмо возметъ и прочтетъ, и онъ бы его не тайлъ, давалъ бы разсмотряючи и вѣдаючи своей братіи православнымъ христіаномъ прочитати вкратцѣ, которыя за православную вѣру умерети хотять, чтобы имъ было вѣдомо, а не тайно; а не тѣмъ, которыя были наша же братія православныя христіане, а нынѣ всею душею безъ раскаянія отвратилися отъ христіанства и во враги намъ претворилися и съ ними со враги соединилися и вкупѣ съ ними вооружилися и хотять насъ до конца погубити; тѣмъ бы есте отнюдь не сказывали и не давали прочитати¹⁾).

Изъ этого отрывка мы видимъ, что имѣемъ дѣло съ подметнымъ письмомъ. Такія письма бывали иногда средствомъ для возбужденія умовъ въ Московскомъ государствѣ. Котошихинъ, разказывая о московскомъ мятежѣ 1662 г., упоминаетъ о „воровскихъ листахъ“ на И. Д. Милославскаго, прибитыхъ ночью „по воротамъ и по стѣнамъ“. Сохранился намекъ и на то, что въ 1606 г. Болотниковъ, стоя въ

¹⁾ Рукопись Моск. дух. ак. № 175, лл. 387 об. — 388 об. — Для удобства чтенія и въ виду того, что въ текстѣ нѣтъ темныхъ мѣстъ, мы исправляемъ правописаніе рукописи, раскрывая титла и разставляя знаки препинанія.

Коломенскомъ, поднималъ московскую чернь „листами“, разумѣется-подметными ¹⁾). Но, насколько извѣстно, до насъ не дошло подобныхъ анонимныхъ произведеній, писанныхъ съ цѣлью обращенія въ массѣ. Поэтому посланіе осторожнаго патріота, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, составляетъ любопытную литературную новинку, тѣмъ болѣе, что оно очень пространно, написано хорошимъ языкомъ и содержаніемъ представляетъ для историка нѣкоторый интересъ. Авторъ его налагалъ и обсуждалъ дѣла, знакомыя каждому москвичу; стало бытъ, въ изложеніи фактовъ онъ не могъ давать простору своей фантазіи; что же касается взглядовъ автора, то произведеніе вполнѣ отражаетъ политическое настроеніе писавшаго, съ тою страстностью, какая понятна въ человѣкѣ, увлеченномъ въ самый разгаръ происходившей вокругъ его борьбы. Этими и обуславливается историческая цѣнность разбираемаго памятника.

Прежде чѣмъ опредѣлимъ время его написанія и сгруппируемъ тѣ скудныя черты, какія заключаются въ произведеніи относительно лица писавшаго, обратимся къ содержанію письма и ознакомимся съ нимъ подробнѣе. Оно начинается обращеніемъ къ москвичамъ ²⁾ и прямымъ призывомъ къ оружію противъ поляковъ: „Не нерадите о себѣ“, пишетъ авторъ,—„вооружимся на общихъ сопостатъ нашихъ и враговъ и востонимъ вкупѣ крѣпостиѣ за православную вѣру и за свята божія церкви и за свои души и за свое отечество и за достоиніе, еже намъ Господь далъ“ (л. 369). Въ примѣръ москвичамъ авторъ ставитъ гражданъ осажденнаго Сигизмундомъ Смоленска, которые храбро противятся „общему нашему сопостату и врагу королю“ и своимъ мужествомъ прославили себя не только въ Россіи но „и до Рима или будетъ и далѣе пакы жъ ту славу и хвалу нустили, яко же и у насъ“. Смоленяне, по мнѣнію автора, много вреда нанесли войску Сигизмунда, и если Смоленскъ отстоится отъ

¹⁾ «О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича» Котошкіна, изд. 3-е, стр. 114. А. А. Э. № 57, стр. 129. Въ *Зап. Отд. Русск. и Слав. Археологіи Им. Арх. Общ.*, т. II, стр. 682, помѣщено подметное письмо царю Алексѣю Михайловичу объ административныхъ безпорядкахъ; въ *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1860 г. II, находимъ подметное письмо нмк. Петру Великому. Говоря здѣсь о тайныхъ произведеніяхъ, разчитанныхъ на возбужденіе умовъ, мы не касаемся подобныхъ твореній раскольничьей литературы XVII и XVIII вв., въ родѣ тетрадокъ Григорія Талицаго (*Жизновъ, Раскольничья дѣла XVIII ст.*, I, стр. 4 и слѣд.)

²⁾ „Пренепятаго великаго государства московскаго матере градовомъ російскаго царства православныхъ хрестіаномъ великихъ чиномъ людемъ“,—такъ называетъ авторъ москвичей.

поляковъ и прогонитъ осаждающихъ, то смолянянамъ будетъ принадлежать честь спасенія всего государства. Не менѣе достойный приѣзъръ являетъ собою и великое посольство подѣ Смоленскъ къ Сигизмунду отъ Гермогена, „первенца и главы церковныя всея Руси“, „неложнаго столетеля и крѣпкаго поборателя по вѣрѣ христіанской“, а затѣмъ „отъ благородныхъ и великихъ самѣхъ земледержцовъ нашихъ и правителей, нынѣ же близъ рещи и кривителей“¹⁾, также „и отъ всѣхъ людей всякихъ чиновъ“. Посольство, по словамъ автора, было отправлено „на добрѣйшее дѣло“: просить у Сигизмунда его сына на московскій престолъ; хотя неправославный родъ польскаго короля и подобенъ горькому и кривому древу, но „за величество рода“ этого московскіе люди хотѣли „вѣтвь отъ него отвратити“, очистить эту вѣтвь „водою и духомъ и посадить на высокомъ и преславномъ мѣстѣ“, иначе говоря, обратить Владислава въ православіе и возвести его на московскій престолъ, чтобы этимъ водворить порядокъ въ государствѣ, выгнать изъ Москвы и изъ всего царства враговъ-поляковъ „и впредь тихо и безмятежно жити“. Но авторъ знаетъ, что король Сигизмундъ не сочувствуетъ дѣлу посольства и имѣетъ свои замыслы: онъ, какъ всѣ его предшественники²⁾, желаетъ просто завладѣть Московскимъ государствомъ и искоренить въ немъ истинную вѣру; поэтому онъ обрадовался приходу посольства, думая, что теперь ему легко будетъ забрать Москву въ свои руки. Однако нежеланіе Москвы и другихъ городовъ быть подѣ властью поляковъ и, особенно, крѣпкое сопротивленіе Смоленска мѣшаютъ королю въ его намѣреніи. За короля стоятъ и ему служатъ на Руси только тѣ измѣнники, которые прельстились его милостями: пользуясь властью, они „мало не до конца“ отдали государство врагамъ и сулятъ Сигизмунду успѣхъ въ его стремленіи завладѣть Москвою³⁾. Хотя

¹⁾ Авторъ вообще очень не любитъ боярства, державшаго сторону Сигизмунда, и безпощадно называетъ его „земледцами“, „измѣнниками“, „богоотступниками“, „кровопролителами“, „братьями Іуды предателя“ и т. п.

²⁾ Намекъ на предшествовавшихъ Сигизмунду Польскихъ королей мы видимъ въ слѣдующихъ словахъ автора: „отъ давнихъ лѣтъ мысля (sic) на наше великое государство всѣ они окаянники и безбожники, иже и прже того были евоже (то-есть, Сигизмунда) братья въ той ж(е) ихъ проклятой землѣ и вѣрѣ, како бы имъ великое государство наше похитити и вѣра христіанская искоренити и свои богомерзская учинити; но не убъ (sic) имъ было время, дондѣже приде до того вышшняго нашего сопостата врага короля“ (л. 372).

³⁾ Вотъ какъ авторъ говоритъ объ этихъ измѣнникахъ: „И тѣ.. его (короля) доброты и наши злодѣи, о именехъ же ихъ нѣсть здѣ слова, рассталися уны

Смоленска король еще не взялъ,—а безъ этого онъ не можетъ идти къ Москвѣ,—однако онъ увѣренъ въ успѣхъ и потому удерживаетъ у себя великое посольство и московскихъ пословъ „всякою нужею, голодомъ и жаждою конечно морить и плѣномъ претить“. Отъ этого многіе изъ посольства покорились Сигизмунду и большинство разбѣжалось и разошлось—кто въ Москву, а кто „по своимъ мѣстамъ“; остались подъ Смоленскомъ „въ малѣ дружинѣ“ только два „ващихъ самыхъ“ посла, то-есть, митрополитъ Филаретъ и князь В. Голицынъ, и крѣпко стоятъ противъ замысловъ короля на основаніи договора, заключеннаго съ Жолкѣвскимъ подъ Москвой. Поведеніе этихъ „ващихъ“ пословъ авторъ ставитъ въ примѣръ москвичамъ и затѣмъ переходитъ къ дѣятельности патріарха Гермогена. Онъ называетъ Гермогена „столпомъ“, держащимъ все государство, исполнмомъ, безъ оружія побѣждающимъ толпы враговъ. Гермогенъ словомъ Божиимъ заграждаетъ уста врагамъ и поучаетъ народъ „страха ихъ и прещенія не бояться“, стоять за свою вѣру и за „свои души“ такъ же крѣпко, какъ стоятъ смольняне и послы подъ Смоленскомъ. Упоминаніе о Смоленскѣ и послахъ заставляетъ автора снова обратиться къ пространному наложенію роли и заслугъ смольнянъ и посольства передъ всей землей. Авторъ убѣжденъ, что только они да патріархъ своимъ мужествомъ мѣшаютъ Сигизмунду и русскимъ измѣнникамъ

своими и восхотѣша прелести міра сего работати и въ величїи славіи быти, и инѣ не смѣ (sic) челоудцы, не по своему достоинству самы честимъ достигнути; и сего ради отъ Бога отпали и отъ православныи вѣры отстали и къ нему союстату нашему королю вседушно пристали, и окоянными своими душами пали и пропали, и хотять ево злодѣи нашего на наше великое государство посадити и ему служити, и по се время мало не до конца російское царство ему врагу предали; аще бы имъ мощио, то единемъ бы часомъ привлечали его врага сюдѣ (то-есть, въ Москву) и во всемъ бы съ ними (то-есть, съ поляками) надъ нами волю свою сотворили“ (л. 373—373 об.). Въ другомъ мѣстѣ объ этихъ добродѣтеляхъ Сигизмунда авторъ говоритъ: „И тако тѣ наши благороднїи зглупали (sic) и душами своими пали и пропали на вѣки, аще отъ того зла и худа на добро не обратятся. Горши же нашъ всего учинили, что насъ всѣхъ выдали, да не токмо выдали, ино заедино съ ними со враги вооружилися вкупѣ и хотять насъ всѣхъ погубити и вѣру христіанскую искоренити. Аще будетъ и есть набраннїи сердцемъ желаннїи по христіанскѣй вѣрѣ и по всѣхъ по насъ жалють и радеть отъ тѣхъ же чиновъ и боярскихъ родовъ, но не могутъ ничего учинити, и не слыють стати, что не съ кѣмъ поборати и своего величества отбыти, а имъ врагомъ ничего не сотворити, понеже сильно обовладѣли и многыхъ маловременннми богатествомъ и славою прелести и инныхъ закормили и вездѣ свои слухи и добродѣты пометоновали (sic) и поизнасадили“ (л. 382—382 об.).

завладѣть Московскимъ государствомъ: на краю государства смоляне храбро отбиваются отъ поляковъ и этимъ какъ бы побуждаютъ москвичей, чтобы и они „тако же крѣпко вооружилися и стали противу сопостать своихъ“, а въ столицѣ („здѣ у насъ“, какъ выражается авторъ) патриархъ „всѣхъ насъ крѣпитъ и учитъ и тому же граду ревновати велить“. Затѣмъ авторъ снова призываетъ москвичей вооружиться, освободить царство и „не выдать по божѣ спасителей нашихъ“ смолянъ и Гермогена. „Сами видите“, говоритъ онъ о полякахъ и измѣнникахъ, „что они пынѣ надъ нами чинятъ“: творятъ насилія, грозятъ смертью, смѣются и ругаются надъ русскими людьми, оскорбляютъ святыню русскую¹⁾; въ то же время сами ходятъ вооруженными, стягиваютъ въ Москву подкрѣпленія, а русскихъ воинскихъ людей рассылаютъ изъ Москвы, боясь возстанія и желая окончательно господствовать въ столицѣ. Что же касается до того, что поляки поддерживаютъ порядокъ въ Москвѣ, „сами своихъ людей казнятъ“, то авторъ называетъ это такимъ же лицемеріемъ, какъ и постоянныя съ ихъ стороны увѣренія въ томъ, будто Сигизмундъ хочетъ дѣйствительно дать сына на московское царство. Все это дѣлается, по словамъ автора, для того, чтобы москвичей „областити и укротити и великимъ бы нашимъ моремъ не взмутити и имъ бы самѣмъ врагомъ въ немъ не потонути“ (л. 378). На самомъ же дѣлѣ поляки и измѣнники ждутъ только того, чтобы палъ Смоленскъ и король явился съ войскомъ въ Москву; тогда будетъ русскимъ людямъ конечная погибель. „Отнюдъ ничему тому не бывати, православнии, что сыну здѣ у насъ живати“, рѣшительно говоритъ авторъ: король землю Московскую разоряетъ, воюетъ Смоленскъ, на смерть моритъ пословъ и въ Москвѣ („у насъ здѣ въ великомъ градѣ“) чинитъ притѣсненія, — „такъ ли сыну прочити, что все наконецъ губити?“ восклицаетъ авторъ и прибавляетъ, что Сигизмундъ „не токмо сыну прочитъ, но и самъ здѣ жити не хочетъ“: ему нужно только завладѣть Русью и управлять ею изъ Польши. Въ доказательство этого авторъ приводитъ бурную бесѣду съ патриархомъ Михаила Салтыкова, котораго однако прямымъ именемъ не называетъ. Салтыковъ желалъ,

¹⁾ «Въ видѣ существа Божія и Пречистыя Его Матере отряпаютъ, якоже нынѣ свидѣтельствуиють злодѣйственней рудѣ пригвоженней къ стѣнѣмъ подъ образомъ Матери Божіи», говоритъ авторъ (л. 377). Это—ясное указаніе на дѣло поляка Влннскаго, описанное Масквичемъ и Буссовымъ (Сказанія современн. о Дни. Самозванцѣ, Устрелова, изд. 3-е, т. I, стр. 47—48; т. I, стр. 131—132).

чтобы патриархъ склонился на сторону Сигизмунда и народу повелѣлъ цѣловать крестъ не Владиславу, а самому королю; когда же патриархъ отказался отъ этого, то Салтыковъ грубо обругалъ его, за что Гермогенъ проклялъ Салтыкова „со всѣмъ его сонмомъ“¹⁾. Удалившись со своими единомышленниками отъ патриарха, Салтыковъ испугался того, что обнаружилъ свои замыслы относительно Сигизмунда и, сверхъ того, оскорбилъ патриарха,—и вотъ, боясь народнаго негодованія, онъ сперва сталъ отпираться, будто ничего не говорилъ, а затѣмъ началъ лицемерно утѣрять, что съ патриархомъ „безъ памяти говорилъ“, и въ концѣ концовъ выпросилъ у патриарха прощенье. Но онъ не оставилъ своихъ интригъ и сталъ притѣснять Гермогена съ помощью „бѣсовской сонницы“ своихъ единомышленниковъ. Авторъ затѣмъ пространно разказываетъ, что, несмотря на всѣ бѣды, патриархъ Гермогенъ крѣпко стоитъ за русское дѣло, стоитъ одинъ, потому что некому ему пособить; его духовные сыны—московская іерархія—вмѣстѣ съ московскимъ боярствомъ преданы полякамъ ради мірскихъ благъ, творять ихъ волю, „государское свое приращеніе премѣнили въ худое рабское служеніе и покорились и поклоняются невѣдомо кому“ (здѣсь авторъ разумѣетъ, очевидно, Ѡ. Андронова, хотя „проклятаго имени его“ еще не сообщаетъ). Всего хуже, по мнѣнію автора, то, что боярство не только само подчинилось полякамъ, но и всѣхъ русскихъ людей имъ выдало и соединилось со врагами противъ своихъ. Тѣ же бояре, которые остались вѣрны родинѣ, не могутъ ничего предпринять, потому что сила

¹⁾ О лицѣ, бранившемъ патриарха авторъ говоритъ, что по-его злому дѣлу недостойтъ его но имя *мысленнаго* или *смытнаго* назвати, и въ то-же время отзывается о немъ, какъ о «начальномъ губителѣ» (л. 379). Такимъ «начальнымъ» сторонникомъ короля, называвшимся во имя «мысленнаго» (архистратига Михаила; есть и святыне съ этимъ именемъ), мы можемъ считать боярина М. Г. Салтыкова, о столкновеніи котораго съ патриархомъ сохранились къ тому же и другія свѣдѣнія (см. Ник. Лѣт. VIII, 152—153, и С. Г. Г. и Д. II, стр. 491). О томъ, чего желалъ Салтыковъ отъ Гермогена, авторъ выражается темно: Салтыкову хотѣлось, чтобы патриархъ «седался» въ ихъ сторону и «всего бы міра спасеніе (то-есть, крестъ) злодѣйцу отцу (то-есть, Сигизмунду) усты насатися (то-есть, цѣловать) повелѣлъ» (л. 379). Встрѣтивъ твердый отпоръ, Салтыковъ «отверзалъ своимъ челоуѣкъ-убиеннымъ уста и мчатъ, аки безумный пѣсь на аеръ зря, лаяти и нелѣпыми словами, аки сущій буй каменіемъ, на лице святителю метати и великомянитое святительство безчестити и до рождшія его неискуснымъ и болъзненнымъ словомъ доходити» (л. 379 об.). О томъ, что Салтыковъ грозилъ патриарху можемъ, нашъ авторъ не упоминаетъ.

враговъ слишкомъ велика, и если не станетъ Гермогена, то не будетъ спасенія и всему государству. Съ грустью авторъ замѣчаетъ, что патріархъ не имѣетъ поддержки въ народѣ: „А вы, православніи, не помогаете ему государю (то-есть, Гермогену) ни въ чемъ; говорите усты, а въ дѣлѣхъ вашихъ государь (должно быть: Господь) вѣсть, что будетъ. Паки молю вы съ великими слезами и сокрушеннымъ сердцемъ: не нерадите о себѣ и о всѣхъ насъ; мужайтесь и вооружайтесь и совѣтъ между собой чините, како бы вамъ отъ тѣхъ враговъ своихъ избыти!“ (л. 383). Авторъ призываетъ народъ молить Бога о помощи и подниматься на враговъ, грозя погибелью въ случаѣ дальнѣйшаго бездѣйствія. „Что стали, что оплошали, чего ожидаете?“ спрашиваетъ онъ,—„али того ожидаете, чтобъ вамъ самъ великій тотъ столпъ (то-есть, патріархъ) святыми своими усты изрекъ и повелѣлъ бы вамъ (на) враги дерзнути и кровопролитіе воздвигнути?“ Этого, по словамъ автора, не будетъ: „сами вѣдаете, ево то есть дѣло, что тако ему повелѣвати на кровь дерзнути? ей, ей, пивакоже такова отъ него государя поущенія не будетъ; и самъ онъ государь велика разума и смисла и мудра ума; мню: мыслить, чтобы не отъ него зачалося, а ожидаетъ съ часу на часъ божія поможенія и вашего тцанія и дерзновенія на нихъ (то-есть, на враговъ). Аще и безъ его государева словеснаго повелѣнія и ручнаго писанія по своей правдѣ держнете на нихъ злыхъ и добро сотворите и ихъ враговъ побѣдите, не будетъ отъ него на васъ клятва и прещеніе, паче же веліе благословеніе на васъ и на чадѣхъ вашихъ“ (л. 383 об.—384). Послѣ такого рѣшительнаго призыва авторъ снова рисуетъ яркими красками насилія поляковъ въ Москвѣ¹⁾ и считаетъ поведеніе польскаго гар-

¹⁾ Здѣсь авторъ приводитъ нѣсколько не лишенихъ значенія фактическихъ чертъ: „Сами вси видите“, говоритъ онъ,—„какое гоненіе на православную вѣру и какое утѣшеніе всѣхъ православнымъ христіаномъ отъ тѣхъ губителей нашихъ враговъ: всегда многимъ смертное посѣченіе, а инымъ зѣлае раненіе, а инымъ грабленіе и женамъ безчестіе) и насилваніе; и купальствуютъ не по цѣнѣ, отнимають силно; и паки: не цѣною цѣнять и серебро платять, но съ мечемъ надъ главою стоятъ надъ всякимъ православнымъ христіаниномъ, куплю дѣющаго (sic), и смертію претять; нашъ же братъ православный христіанинъ, видя свое осиротѣніе и беззащитеніе и ихъ враговъ великое одолѣніе, не смѣетъ нитъ и устъ своихъ отвергти, боля смерти, туе живота своего сступается и толко слезами обливається“ (л. 384—384 об.). Далѣе авторъ описываетъ военныя предосторожности польскаго гарнизона въ Москвѣ: „которая страна и стѣна имѣетъ двои врата въ рядъ по себѣ, и одни врата (поляки велѣли) затворити и земля закрѣптити, а другія буттоя отворити, да и тѣ вполы; и множественнаго христіанъ-

низона вполне достаточною причиною для того, чтобы возстать на оскорбителей: „То ли вамъ не вѣсть, то ли вамъ не повелѣніе, то ли вамъ не наказаніе, то ли вамъ не писаніе!“ восклицаетъ авторъ по поводу поведения поляковъ. Мало, но его мнѣнію, сокрушаются сердцемъ и плакать о томъ, что отечество подъ властью враговъ: надо „сотворить подвигъ и радѣніе“, возстать съ молитвою на враговъ и этимъ искупить тѣ великіе грѣхи, за которые Господь посылаетъ такіа тяжелыя испытанія на свой народъ и отдаетъ его во власть недостойнымъ людямъ. Авторъ разумѣетъ здѣсь извѣстнаго Ѳ. Андронова; онъ раньше еще намекалъ на него и общалъ „объявить его проклятое имя“; теперь онъ подробно описываетъ значеніе и поведение Андронова въ Москвѣ, но имени его все-таки не объявляетъ прямо, а даетъ понять его язвительными, насмѣшливыми намеками, па столько ясными, что у читателей не могло остаться никакихъ сомнѣній, о комъ именно повѣствуетъ авторъ¹⁾. О значеніи Андронова онъ прямо выражается, что Андроновъ „что хочетъ, то творитъ, а никто

скаго народа не тѣснопроходными и узкими врата проходить, но и широкими не одними и многими только такъ было исходить, понеже божію было благодатію безчисленно христіанскаго народа расплодилось и умножилось; нмѣ такъ за грѣхи всехъ насъ умалилось: высѣчено и выгнано въ плѣнъ отъ тѣхъ же враговъ и губителей проклятыми ихъ земли и вѣры; а еще и умалилось, еще и мало зрѣнца, а еще много соберется, и всегда въ тѣхъ (то-есть, воротахъ) тѣсноти, негнѣно рещи, аки мышей давити, и шуму и вису и крику быти для того узкаго и нумнаго проижденія и прохожденія; и мнѣ самѣмъ враговъ, вооруженнымъ всякимъ смертнымъ оружіемъ, обаволь тѣхъ утѣсненыхъ вратъ ишиши и на конехъ готовымъ стояти и противу самѣмъ выи нашихъ и сердцецъ то свое оружіе въ рукахъ своихъ держати и вѣсти намъ живую и явную смерть казати“ (л. 384 об.—385). Эти замѣтки автора напоминаютъ немного краткое описаніе хода дѣла въ Москвѣ, сдѣланное въ Казанской грамотѣ 1611 г. (С. Р. Г. и Д. II. № 224.—А. А. Ѳ. II. № 170).

¹⁾ „Сами видите, кто той есть, неси (sic) человекъ и невѣдо(мо) кто: ни отъ царскихъ родовъ, ни отъ боярскихъ сыновъ, ни отъ иныхъ избранныхъ ратныхъ головъ, сказываютъ, отъ смердовскихъ рабовъ. Его же окаяннаго и треклятаго по его злому дѣлу не достоятъ его во имя Стратилата (то-есть, Θεοδωρα Стратилата), но во имя Пилата назвати, или во имя преподобнаго, но во имя неподобнаго, или во имя страстотерпца, но во имя земледѣца, или во имя свѣтителя, но во имя мучителя и гонителя и разорителя и губителя вѣры христіанскія. И по словущему реклу его тако же не достоятъ его по имени святаго назвати, но по нумнаго прохода людскаго—аедроновъ“ (л. 385 об.—386). И созвучіе насмѣшливаго прозвища съ действительною фамиліей Андронова, и указаніе на имя „во имя Стратилата“, и разказъ о поступкахъ Андронова, слѣдующій ниже, вполне ясно показываютъ, о комъ говоритъ авторъ.

ему не возбранить⁴; бояре ничего ему не могутъ сдѣлать изъ боязни или потому, что вѣстѣ съ нимъ преданы врагамъ. Андронову повинуются люди всякихъ чиновъ, ухаживаютъ за нимъ толпою и ждутъ его милостей и приказаній⁵). Онъ завладѣлъ „какъ Ихнилать“ царскими сокровищами и истребляетъ царскую казну, отправляя драгоценности къ Сигизмунду подъ Смоленскъ; этимъ онъ и его единомышленники хотятъ подслужиться королю, чтобы обезпечить себѣ милость его въ будущемъ на тотъ случай, если онъ не завладѣетъ Москвою⁶). Описавъ беззаконія Андропова и еще разъ бросивъ общій взглядъ на печальное положеніе Московскаго государства, авторъ снова повторяетъ призывъ къ возстанію и оканчиваетъ свое письмо тѣмъ послѣсловіемъ, которое мы привели выше и изъ котораго почерпнули характеристику самаго произведенія.

Опредѣлить время написанія нашего памятника съ точностью

⁴) „А сами наши земледержцы и правители, вынѣвъ, якоже и прже рѣхъ земледцы и привители, тѣ яко ослабѣша или онѣмотѣша; паче же рещи, не смѣютъ ни единъ тому врагу воспретити и великому государству ни въ чемъ пособити, а мліи молчатъ и не говорятъ и ни въ чемъ ему не претятъ, понеже съ нимъ же со врагомъ всѣхъ насъ погубити хотятъ. И полцы велицы всѣхъ чиновъ люди за тѣмъ врагомъ хотятъ (должно быть: ходятъ) и милости и указу отъ него смотреть, не токмо простіи и не чинитіи люди, но и сами боярскіи и дворянскіи дѣти и сами дворяне добородни и ирядни всѣхъ, иже иному онъ врагъ креста Христова и всѣхъ православныхъ хрестіанъ, и въ подноіе ногъ пегожъ“ (л. 386). Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ авторъ впервые намекаетъ на Андропова (л. 382), онъ говоритъ про бояръ, что они „смотря(тъ) изъ рукъ и изъ скверныхъ устъ его (то-есть, Андропова), что имъ дастъ и укажетъ, яко нищій у богатаго проклятаго“.

⁵) „И еще же врагъ и лютой злодѣй нашъ не въ свое достоиніе вииде, аки Ихнилать, въ цареву ризницу вѣся казати и губити то великое царское сокровище, отъ многихъ лѣтъ многими государи самодержьды великими князи и цари всеа Русіи собрано (въ рукописи: собраны) и положено; онъ же окаянный, аки вышереченный Ихнилать, во единомъ часѣ или пакы не во мнозѣ времени, все хочетъ изъѣсти и расточити и погубити, и ту цареву ризницу хочетъ пусту до конца оставити, аки пустую и бездѣльную хранину; а уже и оставилъ, и нынѣ тѣ великія сокровища, тяжкоцѣнныя камыки (sic) и потрища (sic) и всякія вещи, иже нами невѣдомы и не знаемы, съ своими единомысленныи разбѣиваетъ и вещь къ вещи прибираетъ, къ тому же злата и сребра и бисерія велія ковчеги насыпаетъ и къ тому пржезреченному сопостату нашему врагу королю и похитителю подъ оный заступный нашъ градъ посылаетъ“ (л. 386—386 об.). Какъ известно, Андроновъ былъ назначенъ отъ короля казначеемъ вѣстѣ съ В. П. Голышниковымъ, почему и имѣлъ возможность распорядиться царскими сокровищами. (Соловьевъ, Исторія Россіи, VIII, изд. 3, стр. 344—345; Карамзинъ, Ист. Гос. Росс., XII, прил. 641; Ник. Лѣт. VIII, стр. 147).

... не самъ не находится никакой
... различіе разныхъ частностей разказа при-
... заключенію, что авторъ писалъ свое
... послѣдствіе изъ Москвы подъ
... сентября 1610 г.) и ранѣ сожженія
...). Въ предѣлахъ же этого полугодія
... къ тому или другому мѣсяцу возможно
... и съ нѣкоторою надеждой на вѣроятность
... думать, что авторъ писалъ уже послѣ того, какъ
... казненъ былъ наказанъ отсѣченіемъ рукъ.
... можно заключить, что это происходило въ октябрѣ
... отнести это событіе къ январю 1611 г. Во
... было не ранѣ второй половины октября,
... изъ Москвы Жолѣвскаго, такъ какъ дѣло
... Гонсѣвскій³⁾). Авторъ знаетъ, что Федоръ
... царскою казною; назначеніе Андропова
... имѣло въ концѣ того же октября⁴⁾). Авторъ
... М. Салтыкова съ патриархомъ; если отоже-
... шествіе, имъ описанное, съ извѣстнымъ намъ столк-
... лицъ, то слѣдуетъ отнести его къ 30-му ноябрю
... 1610 года⁴⁾). Затѣмъ, авторъ знаетъ, что члены
... раздѣлялись изъ-подъ Смоленска; расколъ въ
... отъѣздъ его видныхъ членовъ—думнаго дворянина

¹⁾ См. Повѣсть о Россіи Арцыбашева, т. III, кн. V, прим. 1362—1364, о событіяхъ о времени этихъ событій.

²⁾ См. Повѣсть современниковъ о Дни Самозванца, т. II, стр. 47—48; т. I, стр. 133. Пуссовъ помѣщаетъ дѣло Ближскаго около 25 января, но точность этого извѣщенія нельзя проверить. Жолѣвскій ушелъ изъ Москвы въ срединѣ октября (старого стиля) онъ пріѣхалъ подъ Смоленскъ. (Русск. Ист. т. I, стр. 689).

³⁾ См. Повѣсть, Ист. Россіи, т. VIII, изд. 3, стр. 344—345.

⁴⁾ Въ историческихъ трудахъ иногда повѣствуется о двухъ подобныхъ событіяхъ на основаніи Нового Летоисчисл. (Ник. VIII, 152) и Казанской епископск. Ист. (С. Г. Г. и Д. II, № 224.—А. А. 9. II, № 170), писанной по повѣсти 10-го января 1611 г. (А. А. 9. II, стр. 291). Арцыбашевъ, различая два случая свиданія патриарха съ Салтыковымъ, какъ бы съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ упоминаетъ ихъ подробностями (Пов. о Россіи, т. III, кн. 5, прим. 1406 и 1424). Этихъ же свиданій проглядываетъ и у С. М. Соловьева (Ист. Россіи, т. VIII, изд. 4, стр. 350 и 362). Оба историка согласно помѣщаютъ первый случай свиданія 10-го ноября и 1-го декабря 1610 г. (С. Г. Г. и Д. II, стр. 491: „перодъ Николина Дни въ пятницу“; такъ какъ въ 1610 г. 6-го декабря было въ четвергъ, то

Сукина, дьяка Сыдавнаго и Авр. Палицына—произошелъ въ серединѣ декабря 1610 г.¹⁾ Стѣсненное положеніе посольства, о которомъ говоритъ авторъ, началось очень давно—еще съ октября²⁾. Далѣе, ни однимъ словомъ своего письма авторъ не упоминаетъ о Тушинскомъ Ворѣ; изъ этого обстоятельства можно заключить, что Вора уже не существовало въ ту минуту, когда писалъ авторъ. Онъ не могъ бы совершенно умолчать о Лжедмитріи при томъ важномъ значеніи, какое имѣлъ этотъ послѣдній въ отношеніяхъ москвичей и поляковъ: припомнимъ, что смерть самозванца сразу измѣнила антипатію русскихъ къ полякамъ въ активное имъ сопротивленіе. Нельзя предположить и того, чтобъ авторъ былъ тайнымъ сторонникомъ Вора и въ его пользу старался возмутить Москву: его преданность Гермогену, врагу Вора, и прямое замѣчаніе, что „божіимъ изволеніемъ царскій корень у насъ изведется“ (л. 373), разубѣждаютъ въ этомъ. Остается предположить, что о смерти Вора нашъ авторъ уже зналъ и потому только не упоминалъ о немъ; стало быть, онъ писалъ позже 11-го декабря 1610 г.³⁾ Наконецъ, рисуя положеніе дѣлъ въ Москвѣ, авторъ говоритъ, что Гермогена притѣсняють и желаютъ погубить (л. 380 об.), что поляки творятъ въ Москвѣ насилія, убиваютъ и грабятъ многихъ и держатъ у всѣхъ воротъ вооруженную стражу (л. 384—385). Подобные этимъ факты находимъ мы въ грамотахъ

пятница приходится на 30 ноября); относительно же второй ссоры хронологическихъ указаний нѣтъ. Для насъ имѣетъ значеніе первая ссора, потому что если авторъ не перемѣшалъ событій (Ник. VIII), то вторая ссора произошла довольно поздно, когда уже собиралось вокругъ Ляпунова ополченіе, не ранѣе января 1611 г. Между тѣмъ нашъ авторъ, очевидно, близкій къ московской администраціи, «пожалованный» поляками, ничего не знаетъ о движеніи въ городахъ противъ поляковъ: иначе онъ указалъ бы москвичамъ на это движеніе. Разъ нашъ авторъ описываетъ первый случай столкновенія Салтыкова съ Гермогеномъ, его разказъ подтверждаетъ показаніе Казанской грамоты, что Салтыковъ требовалъ присяги на имя короля, въ чемъ сомнѣвается С. М. Соловьевъ (Ист. Росс., т. VIII, стр. 350).

¹⁾ Сукинъ и Сыдавный были на прощальной аудіенціи у короля Сигизмунда 18-го (8-го) декабря (Русск. Ист. Библ., т. I, стр. 708). Отпусная грамота новоспасному архимандриту Евимію и келарю Палицыну дана Сигизмундомъ 12-го дек. 1610 г. (С. Г. Г. и Д. II, № 218, стр. 485—486. Арцыбашевъ основательно думаетъ, что эта дата стараго стиля: «Пов. о Россіи», т. III, кн. 5-я, прил. 1413).

²⁾ Уже въ октябрѣ послы были вынуждены тайно переписываться съ Москвой (Гбликовъ, Дѣянія Петра В., изд. 2, т. XIII, стр. 342).

³⁾ О времени смерти Вора см. А. Ист. II, № 307.

Казанской и Рязанской, писанныхъ въ январѣ 1611 г. ¹⁾). Изъ казанской грамоты узнаемъ, что 7-го января въ Казани уже знали о натынутыхъ отношеніяхъ между московскимъ населеніемъ и поляками, о строгихъ караулахъ, содержимыхъ поляками въ Москвѣ, объ уличныхъ убійствахъ, виновниками которыхъ считали поляковъ, о паникѣ среди торговаго населенія Москвы. Рязанская же грамота указываетъ намъ, что 12-го января въ Нижній пришло извѣстіе о притѣсненіяхъ, какія терпитъ патриархъ отъ поляковъ: дворъ его разграбленъ, люди взяты, такъ что у патриарха „писать некому“. Очевидно, что всѣ эти событія въ Москвѣ происходили въ декабрѣ (быть можетъ, даже въ концѣ его). Такимъ образомъ, нѣсколько чертъ разбранаго произведенія даютъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что авторъ зналъ то положеніе дѣлъ, какое было въ Москвѣ въ самомъ концѣ 1610 г., то-есть, писалъ не ранѣе второй половины декабря. Съ другой стороны, существуютъ и такія черты, которыя не позволяютъ отнести это произведеніе ко времени позднѣе января 1611 г. Авторъ, напримѣръ, рѣшительно говоритъ, что Гермогенъ не желаетъ, чтобы возстаніе противъ поляковъ началось отъ него (л. 383 об.); между тѣмъ какъ разъ въ самомъ концѣ 1610 г. или въ первые дни 1611 г. патриархъ началъ рѣшительно высказываться противъ поляковъ и посылать свои грамоты съ благословеніемъ на возстаніе противъ нихъ. Современники—и полякъ Маскѣвичъ, и русскій кн. И. М. Катыревъ-Ростовскій—прямо свидѣтельствуютъ, что патриархъ началъ дѣйствовать непосредственно послѣ смерти Вора; увѣщевалъ народъ противъ поляковъ „мужески... стояти и братися“, писалъ во всѣ города грамоты объ этомъ и особенно звалъ Ляпунова на помощь Москвѣ. Маскѣвичъ указываетъ даже, что въ концѣ декабря поляки перехватили гонца съ подлинными патриаршими грамотами ²⁾). По грамотамъ мы достовѣрно знаемъ, что нижегородцы получили отъ Гермогена словесное благословеніе на возстаніе въ самомъ началѣ 1611 г., если не въ концѣ 1610 г. ³⁾); знаемъ также, что въ половинѣ января 1611 г. московскому боярскому правительству было

¹⁾ С. Г. Г. и Д. II, № 224 и 228; А. Э. П., № 170 и 176.

²⁾ Изборникъ А. Н. Попова, 306 (также Рукопись Филарета, 42—43). Оказ. современниковъ о Дим. Самозванцѣ, изд. 3-е, II, 48—49.

³⁾ С. Г. Г. и Д. II, № 228.—А. Э. П., № 176, стр. 301. Есть нѣкоторое вѣроятіе, что стѣсненія патриарху, о которыхъ здѣсь говорится, были слѣдствіемъ того, что поляки перехватили грамоты патриарха, какъ это разказываетъ Маскѣвичъ.

уже извѣстно о возстаніи Пр. Ляпунова, а Ляпуновъ, какъ можно думать, поднялся съ вѣдома патріарха ¹⁾. Ни о дѣятельности Гермогена, ни о народномъ движеніи въ городахъ нашъ авторъ не говоритъ ни слова, а между тѣмъ для его цѣли ему было бы чрезвычайно важно опереться на авторитетъ Гермогена и на примѣръ Рязани и другихъ городовъ. Противъ этого могутъ возразить, что авторъ, быть можетъ, просто не считалъ приличнымъ и практически удобнымъ заявить, что патріархъ готовъ благословить москвичей на возстаніе. Но тогда, по нашему мнѣнію, остается въ силѣ то замѣчаніе, что авторъ ничего не зналъ о движеніи противъ поляковъ въ городахъ: никакія, кажется, соображенія не могли ему препятствовать въ томъ, чтобы сильнѣе подѣйствовать на патріотизмъ читателей указаніемъ на возстаніе ихъ соотечественниковъ. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что авторъ писалъ свое письмо отнюдь не позднѣе января 1611 г.: онъ былъ близокъ къ тогдашнему московскому правительству, отъ него „зѣло пожалованъ“ и потому могъ довольно скоро узнать то, что было извѣстно приверженцамъ Сигизмунда уже въ серединѣ января 1611 г.

Если, такимъ образомъ, по указаніямъ текста нашего памятника мы имѣемъ право отнести время его написанія къ концу декабря или къ январю, то сообразивъ обстоятельства московской жизни за эти мѣсяцы, въ общемъ теченіи событій найдемъ также основанія для подобнаго вывода. Смерть Вора имѣла громадное вліяніе на настроеніе московскихъ людей; много свидѣтельствъ сохранилось о томъ, что тотчасъ, какъ Вора не стало, въ Московскомъ государствѣ началось сильное движеніе противъ поляковъ. Первые признаки этого движенія относятся, несомнѣнно, еще къ 1610 г. Определенныя формы это движеніе получило уже въ январѣ и февралѣ 1611 г., когда стали собираться въ городахъ дружины и происходили стычки между поляками и городскими ополченіями ²⁾. Разбираемое нами произведеніе не знаетъ еще о томъ, что въ городахъ

¹⁾ Изъ Москвы извѣщали гетмана Сапѣгу объ измѣнѣ Ляпунова и многихъ городовъ 14-го января 1611 г. (С. Г. Г. в Д. II, № 237). О томъ, что возстаніе Ляпунова было вызвано дѣятельностью Гермогена, находимъ указаніе у кн. И. М. Катывева-Ростовскаго (Изборн. А. Н. Потова, 306), въ одной изъ городскихъ грамотъ 1611 г. (А. Э. II, № 179) и у Жюльевскаго (Записки, изд. 2-е, стр. 115).

²⁾ Перечень событій, происходившихъ въ январѣ и февралѣ 1611 г., см. у Арцыбашева, т. III, кн. 5-я, стр. 269—274.

русскіе люди ополчаются на поляковъ ¹⁾). Нельзя допустить той мысли, чтобъ авторъ хотѣлъ умолчать о возстаніи русской земли противъ поляковъ; это обстоятельство должно было бы стать однимъ изъ самыхъ главныхъ его аргументовъ. Поэтому надо думать, что писалъ онъ раньше, чѣмъ народное движеніе стало явно обозначаться, то-есть, или въ концѣ декабря 1610 г. или въ началѣ января 1611 г. Его провозвѣденіе кажется намъ, было однимъ изъ раннихъ проявленій новаго настроенія въ русскихъ людяхъ; авторъ былъ однимъ изъ первыхъ выразителей рѣзкаго поворота общественнаго мнѣнія противъ поляковъ. Вотъ почему онъ такъ подробно останавливается на объясненіи замысловъ Сигизмунда, которые, немногимъ позднѣе января, стали уже ясны всѣмъ московскимъ людямъ; вотъ почему онъ такъ осторожно говоритъ о томъ, что Гермогенъ сочувствуетъ возстанію; онъ боится ошибиться, не зная еще, какъ будетъ держать себя патріархъ: благословитъ ли онъ народъ на подвигъ противъ враговъ, или поставить себя въ сторонѣ отъ этого дѣла. Все это естественно въ произведеніи, написанномъ въ ту переходную минуту, когда положеніе дѣлъ начинало мѣняться, но неясно еще было, какой оборотъ примутъ событія, какого направленія держаться, чтѣ дѣлать. Такимъ переходнымъ моментомъ въ Москвѣ были именно конецъ декабря и начало января. На праздники Рождества и Крещенія въ Москву стекалось много народу изъ окрестныхъ мѣстъ; весьма возможно, что нашъ авторъ думалъ воспользоваться многолюдствомъ въ столицѣ и составилъ свое письмо именно въ это время въ видахъ большаго его распространенія въ народѣ, тѣмъ болѣе, что настроеніе умовъ въ Москвѣ въ тѣ минуты было далеко неспокойно ²⁾).

Что касается до личности самого автора, то о ней ничего опредѣленнаго сказать нельзя: авторъ старался скрыть самого себя, такъ какъ игралъ въ опасную игру. Если то, чтѣ онъ говоритъ о себѣ въ послѣсловіи, не сочинено имъ въ видахъ предосторожности, чтобы сбить съ толку слѣдователей, на тотъ случай, если бы письмо попало въ руки поляковъ,—то авторъ—человѣкъ семейный и, вѣроятно, не духовное лицо, потому что „зѣло пожалованъ“ у московскаго правитель-

¹⁾ Лишь въ одномъ мѣстѣ авторъ замѣчаетъ, что ни Москва, ни Смоленскъ, ни другіе города не хотятъ быть за Сигизмундомъ («и нмѣхъ и всѣхъ градовъ нашихъ не хотящихъ за него»—л. 373). Но это нельзя, конечно, считать узаваніемъ на возстаніе городовъ.

²⁾ См. описаніе сватовъ 1610 г. у Маскѣвича въ Слав. современникъ. о Дим. Салозванцѣ, изд. 3-е, II, стр. 49—50.

ства, притворялся приверженцемъ Сигизмунда и вообще принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ „для ради суетныя сея славы и тлѣннаго богатства“. Всего вѣроятнѣе, что онъ принадлежалъ къ служилому слою московскаго люда, изъ котораго вышло большинство друзей Сигизмунда. Измѣнниками онъ называетъ постоянно московскихъ бояръ и дворянъ, къ измѣнникамъ причисляетъ и себя: „славою міра сего прельстился“, говоритъ онъ о себѣ: „и къ нимъ ко врагомъ прилѣпился также, якоже и прочая братія наша“. Не возможно рѣшить, принадлежалъ ли авторъ къ старому дворянскому роду, или лично выдвинулся своею службой и практической смѣлкой, какъ выдвигались многіе въ смутную пору. Авторъ, судя по слогу его письма, довольно начитанъ (онъ знаетъ „Стефанита и Ихилата“), бойко владѣеть перомъ, выражается риторически, умѣетъ подобрать рѣчному и даже весь свой разказъ покушается сдѣлать рюмованнымъ. Вотъ и все, что можно сказать о личности нашего автора по даннымъ его произведенію.

С. Платоновъ.